

КОММУНИКАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

УДК 81.38/42

Н. С. Болотнова

О ТИПОЛОГИИ РЕГУЛЯТИВНЫХ СТРУКТУР В ТЕКСТЕ КАК ФОРМЕ КОММУНИКАЦИИ

Автор рассматривает систематизацию различных типов регулятивных структур на основе имеющихся исследований по коммуникативной стилистике текста. Предложенная типология регулятивных структур учитывает ряд критериев, отражающих подход к тексту как форме коммуникации.

Ключевые слова: регулятивность текста, регулятивные средства, регулятивные структуры, типы регулятивных структур, регулятивная стратегия.

Системно-деятельностный подход к тексту, значимый для коммуникативной стилистики, связан с концепциями В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, В. В. Виноградова, М. М. Бахтина и др. В свете данного подхода логично трактовать текст «как коммуникативную систему речевых знаков и знаковых последовательностей, воплощающую сопряженную модель деятельности адресата и отправителя сообщения» [1, с. 5].

Одно из направлений коммуникативной стилистики текста [2–4] основано на рассмотрении регулятивности как системного качества текста, отражающего его способность, воздействуя на читателя, направлять его интерпретационную деятельность [1]. *Регулятивность* текста связана с его другими системными качествами: информативностью, структурностью, интегративностью [1; 5] и является специфичной в разных типах текстов: например, в художественном произведении она имеет нежесткий, вариативный характер, отличается подвижностью, образной ориентацией, ассоциативной направленностью.

В связи с задачами данной статьи представим некоторые основные положения теории регулятивности, разрабатываемой в коммуникативной стилистике. На уровне целого текста при коммуникативном подходе к нему выделяется его *регулятивная функция* как одно из проявлений коммуникативной функции и *способы регулятивности*, т. е. *принципы и приемы* организации значимых для диалога автора и адресата текстовых *регулятивных структур*. Поскольку «за каждым высказыванием стоит волевая задача» автора [6, с. 357], которая соотносится с одним из этапов текстового развертывания и общей целевой программой текста, в основу выделения *регулятивных структур* в рамках коммуникативной стилистики текста положено осознание адресатом мотива (микроцели) создателя текста.

Регулятивные структуры отражают связь *регулятивных средств*, которые выделены на уровне

элементов текста. С их помощью выполняется та или иная психологическая операция в интерпретационной деятельности читателя (см. о регулятивных средствах в работах Н. С. Болотновой, Н. Г. Петровой, Р. Я. Тюриной, И. Н. Тюковой, С. В. Сыпченко, Ю. Е. Бочкаревой и др.). По объему, структуре, значимости и смыслу регулятивные средства могут быть нетождественными единицам узуса, так как это порождение конкретной текстовой системы, отражающей авторское мировидение, его творческий замысел.

Регулятивные средства дифференцируются на *лингвистические* (ритмико-звуковые, лексические, морфологические, словообразовательные, синтаксические) и *экстралингвистические* (композиционные, логические, графические). Чаще всего регулятивность имеет комплексный интегральный характер, однако можно говорить и о преобладании регулятивных средств одного типа, своеобразной *доминанте регулятивности*. По характеру следования в тексте выделяются *контактные* и *дистантные* регулятивные средства. По соотносительности с информативно-смысловым и прагматическим уровнями текста выделяются *прагмемы* и *информемы* (см. о них [7]). Среди регулятивных средств имеются *яркие* и *слабые* по степени актуализации в тексте и коммуникативному эффекту. По способности актуализировать микроцель в пределах текстовых фрагментов или макроцель в рамках общей коммуникативной стратегии текста различаются *регулятивы-локативы* и *регулятивы-концепты* [8]. Выбор регулятивных средств и структур определяется авторским замыслом и *регулятивной стратегией* текстового развертывания.

Своеобразие регулятивной стратегии заключается в том, что она отражает поэтапный процесс регулирования познавательной деятельности адресата средствами текста в целях эффективного общения с адресатом. Регулятивная стратегия текста связана с его коммуникативной стратегией, явля-

ья ее составляющей, средством, дающим ключ к осознанию авторского замысла, его целей и мотивов. Через регулятивную стратегию текста и происходит приобщение адресата к мировидению автора, его семантикону и прагматикону (термины Ю. Н. Караулова). Какие виды регулятивной стратегии существуют?

В художественном тексте, например, с точки зрения *меры и способа подачи эстетической информации* выделены регулятивные стратегии *эксплицитного и имплицитного типа*. Для них соответственно характерны: 1) достаточность и ясность в репрезентации и проявлении регулятивной функции текстовой информации; 2) наличие смысловых лакун, обилие аллюзий, а значит, неоднозначность в проявлении регулятивной функции текста.

В зависимости от *регулятивной силы текста* (наличия/отсутствия ярких регулятивных средств, многоканальности регулирования познавательной деятельности читателя, регулятивного эффекта) различаются *сильная и слабая регулятивная стратегия текста*.

С точки зрения *однородности/неоднородности доминирующих средств регулятивности* дифференцируются регулятивные стратегии *однородного/неоднородного (смешанного) типа*. По *способам регулятивности* различаются регулятивные стратегии: 1) *обманутого ожидания* (при наличии непредсказуемости текстового развертывания); 2) стратегия *последовательно-конвергентного типа* (в случае поэтапного непротиворечивого представления эстетической информации); 3) стратегия *парадоксально-контрастного типа* (при актуализации парадоксальных смыслов в текстовом развертывании) (см. [9]).

Остановимся подробнее на описании различных регулятивных структур, представленных в работах по коммуникативной стилистике текста. Необходимость систематизации данных структур связана с перспективой дальнейших исследований регулятивных возможностей разных текстов, с важностью выявления новых типов регулятивных структур, воздействующих на адресата.

Предложенная ниже типология регулятивных структур текста как формы коммуникации основана на учете ряда критериев: 1) эксплицитности/имплицитности актуализированных регулятивными структурами смысловых признаков описываемых в тексте реалий; 2) специфики (семантической, грамматической и др.) ключевых для регулятивных структур регулятивных средств; 3) масштаба и спектра действия регулятивных структур; 4) соотношения разных регулятивных средств и структур в рамках целого текста; 5) типа связи регулятивных средств в рамках регулятивных структур (формаль-

ной, семантической, ассоциативной, тематической и др.); 6) ориентации регулятивных структур на стереотипность и творчество в управлении познавательной деятельностью адресата; 7) функций регулятивных структур; 8) типа текста, в рамках которого реализуются данные регулятивные структуры. Рассмотрим данные типы регулятивных структур.

1. В соответствии с эксплицитностью/имплицитностью актуализированных регулятивными структурами смысловых признаков описываемых в тексте реалий в коммуникативной стилистике дифференцируются *регулятивные структуры эксплицитного и имплицитного типа*. Например, в исследованиях Е. А. Баклановой, выполненных на материале рассказов В. В. Набокова, в качестве регулятивных структур рассмотрены импликаты. Взяв за основу трактовку импликата Г. Г. Молчановой [10], исследователь конкретизирует данное понятие в свете теории регулятивности текста, определяя его как «текстовую структуру различной длины, характеризующуюся относительной смысловой и концептуальной законченностью, отклоняющуюся, с одной стороны, от нормы системно-семантической организации текста, с другой – от нормы коммуникативно-текстовой дистантности» [11, с. 9]. Импликат представлен как «регулятивное средство, двуплановая текстовая единица, заключающая в себе коммуникативный сигнал скрытой информации» [11, с. 7].

2. Поскольку регулятивные структуры формируются в сознании адресата на основе сопряженности регулятивных средств, их семантическая и лексико-грамматическая специфика может определять тип регулятивной структуры. Например, с учетом этого в исследовании А. В. Громовой [12], посвященном изучению регулятивного потенциала прилагательных в поэтическом дискурсе М. И. Цветаевой, были выделены *атрибутивные регулятивные структуры с именами прилагательными* в роли определения и *атрибутивно-предикативные регулятивные структуры с именами прилагательными* в функции сказуемого. Автором разработана типология данных регулятивных структур на основе ряда параметров. Выделены атрибутивные регулятивные структуры эпитетного, метафорического, сравнительного типов, двухкомпонентного, многокомпонентного типов и др. Под атрибутивными регулятивными структурами в работе понимаются «различные по составу синтаксические конструкции с именами прилагательными, обладающие относительной смысловой законченностью, соотносительностью с одним художественным образом, актуализирующие в сознании читателя определенную микроцель автора» [12, с. 5].

В другом исследовании, основанном на теории регулятивности, рассмотрен регулятивный потен-

циал цветоименований в поэтическом дискурсе серебряного века [13]. В соответствии с коммуниктивно-деятельностным подходом к тексту исследователем выделены *регулятивные структуры колоративного типа*, «которые эстетически актуализируют колоремы, обладают относительной смысловой законченностью, образно конкретизируют определенную художественную реалию с точки зрения цвета в соответствии с авторским замыслом и соотносятся в сознании читателя с определенной микроцелью» [13, с. 11]. Анализируя творчество А. Белого, Н. Гумилева, И. Северянина, автор выделил различные типы данных регулятивных структур: регулятивные структуры колоративного синонимического типа, метафорического типа, сравнительного типа, структуры-перифразы, регулятивные структуры колоративного усилительного типа на уровне потенциальных и дифференциальных сем, регулятивные словообразовательные колоративные структуры окказионального типа и др.

3. В зависимости от масштаба и радиуса действия регулятивных структур можно дифференцировать *стилистические приемы и типы выдвигания*. Первые имеют локальный характер, формируясь из отдельных регулятивных средств в рамках минимального или развернутого контекстов. Вторые имеют общетекстовый характер, определяя особенности текстового развертывания в целом.

Стилистический прием отражает локальный способ текстовой организации, который выбирает автор для наиболее адекватного отражения своего видения мира и описываемой ситуации. В выборе репертуара стилистических приемов и предпочтительном использовании некоторых из них, отличающихся наибольшей частотностью, проявляется авторская индивидуальность. Приемы *антитезы и оксюморона*, например, распространены в поэтическом творчестве М. И. Цветаевой. Разнообразные приемы *повтора* отличают лирику К. Бальмонта [14; 15]. Для стихов Б. Л. Пастернака особенно характерен прием *олицетворения* реалий «поэтической вселенной» Б. Пастернака [16].

Как соотносятся стилистические приемы с тропами, фигурами? Стилистические приемы, усиливающие прагматический эффект любого текста, отражают специфическую организацию языковых средств в целях особой выразительности и воздействия на адресата. К основным *тропам* ученые относят *метонимию, метафору, иронию*. «При более широком понимании тропов к ним причисляют также *гиперболу* и *мейозис*. Кроме перечисленных основных тропов выделяются их разновидности: *литота, синекдоха, олицетворение*» [17, с. 572].

Что же касается *фигур речи*, их иногда трактуют широко, включая *тропы*, различая *семантические фигуры речи* («образуются соединением слов, сло-

восочетаний, предложений или более крупных отрезков текста») [18, с. 591]. Наиболее известны *сравнения, каламбур, антитеза и оксюморон*, а также *градация*. «Синтаксические фигуры речи образуются путем особого стилистически значимого построения словосочетания, предложения или группы предложений в тексте» [18, с. 591]. К ним относят, например, *эллипсис, многосоюзие, повтор*, включая его виды: *хиазм, анафору, эпифору, параллелизм*.

Стилистический прием рассматривается Т. Г. Винокур как целенаправленное использование какого-либо средства (тропа, фигуры) для выполнения определенных функций (см. об истории вопроса [19, с. 69]). Среди стилистических приемов автор выделяет, например: «*эффект уклончивых слов*»; «*интимизацию общения*»; «*усиление динамики действия*»; «*гиперболизацию событий и явлений*» и др. [19, с. 82]. Нами стилистический прием трактуется как *регулятивная структура, характеризующаяся преднамеренным выделением речевых средств в коммуникативных и эстетических целях* (ср.: повтор, контраст и т. д.). В трактовке стилистического приема вполне можно согласиться с определением Т. Г. Винокур, считающей прием «...минимальным отрезком текста, с достаточной полнотой выявляющим как стилистическое намерение говорящего, так и способ осуществления этого намерения...» [19, с. 86]. С точки зрения теории регулятивности, тропы относятся к регулятивным средствам; фигуры, стилистические приемы – к регулятивным структурам разных типов.

В отличие от *типа выдвигания*, значимого для прагматики и семантики целого текста или его основной части, стилистический прием обладает более локальным спектром действия, реализуясь в отдельных текстовых фрагментах. Типы выдвигания были разработаны М. Риффатером и использованы в стилистике декодирования [20; 21 и др.], предполагающей анализ текста с точки зрения «получателя речи» (читателя). К типам выдвигания вслед за Риффатером относят *повтор, контраст, обманутое ожидание, сцепление, конвергенцию*, т. е. скопление в одной точке текста пучка стилистических приемов, выполняющих общую стилистическую функцию [22, с. 8].

Типы выдвигания имеют прагматическую значимость и формируются на основе стилистических приемов. Их выбор определяется авторской интенцией и индивидуальным стилем автора. У М. И. Цветаевой, например, доминирующим типом выдвигания является *контраст*, хотя достаточно частотны и *повторы*, столь характерные для поэтических текстов вообще. Как показало исследование И. Н. Тюковой [16], в лирике Б. Л. Пастернака доминирует *конвергенция* как особый тип вы-

движения. Выбор того или иного типа выдвижения зависит от ряда факторов: от адресата, особенностей ситуации, жанра, стиля, творческого метода и т. д.

4. В зависимости от типа связи регулятивных средств в рамках регулятивных структур (формальной, семантической, ассоциативной, тематической, ситуативной и др.) различаются такие регулятивные структуры, как *текстовые парадигмы разных типов* и *текстовые ассоциативно-смысловые поля*.

Текстовые ассоциативно-смысловые поля репрезентируются лексическими структурами разного типа, включая ключевые слова-стимулы, опорные слова и слова-маркеры ассоциатов. Данные поля, организованные концептуально, объединяют словные и неоднословные единицы, связанные парадигматически и синтагматически. Текстовые ассоциативные поля являются регулятивными структурами, коррелирующими с квантами знания – концептами в сознании воспринимающего субъекта (о методике выявления текстовых ассоциативно-смысловых полей слов см. [23]). Текстовые ассоциативно-смысловые поля ключевых слов можно рассматривать и как структурную единицу текста, объединяющую концептуально лексические средства, имеющие смысловую, формальную или формально-смысловую общность, и как единицу анализа текста как формы коммуникации.

В рамках ассоциативно-смысловых полей выделяются *текстовые парадигмы*. Данное понятие было предложено в рамках функциональной лексикологии, разрабатываемой под руководством В. В. Степановой, Н. Е. Сулименко, В. В. Черняк (см. историю вопроса [7; 24]), и далее развито в коммуникативной стилистике текста [7; 24; 25; 26; 16]. Под текстовой лексической парадигмой понимается совокупность лексических единиц (словных и сверхсловных), объединенных концептуально на основе какого-либо общего элемента: внешнего (экстралингвистического) и (или) внутреннего (лингвистического) [24, с. 40]. Под общим экстралингвистическим элементом членов текстовой парадигмы понимается единство их референтной, тематической или ситуативной ориентации. Общий внутренний (лингвистический) элемент членов текстовой парадигмы может быть формальным, содержательным (смысловым) и формально-содержательным. Как внутрисловные, так и межсловные текстовые парадигмы имеют ассоциативную базу: являясь средствами регулятивности текста, они фиксируются в сознании коммуникантов на одном из этапов их познавательной деятельности (на основе референтных, когнитивных, языковых ассоциаций, стимулированных элементами лексической структуры текста).

Сущность словесных текстовых парадигм как особых микроструктур определяется не только

«текстовой» системностью, осознаваемой читателем как концептуально обусловленная взаимосвязь и взаимозависимость лексических элементов. Не менее важным фактором является языковая системность, отраженная в языковом сознании коммуникантов, служащая «эталоном», «образцом», с которым соизмеряются текстовые связи слов, на основе соотнесенности с которыми формируются текстовые парадигмы [24, с. 40–41].

В формировании регулятивности текста особенно велика роль *смысловых текстовых парадигм*. Под смысловыми текстовыми лексическими парадигмами понимаются различные объединения единиц словного и сверхсловного типа, имеющих общие смысловые признаки разных рангов и степени обобщения, актуализированные в сознании коммуникантов на основе стандартных и нестандартных языковых, когнитивных и референтных ассоциаций, стимулированных текстом [24, с. 66]. Выявлены смысловые межсловные текстовые парадигмы узуального типа (синонимические, антонимические, гипо-гиперонимические), смысловые межсловные парадигмы неузуального и синкретического типа (корреферентные смысловые межсловные парадигмы, парадоксальные смысловые текстовые парадигмы неузуального типа, смысловые текстовые парадигмы антонимического типа, синонимического типа, гипо-гиперонимического типа), а также комплексы смысловых лексических парадигм (антонимо-синонимический парадигматический комплекс, комплекс соотносительных смысловых парадигм), смысловые парадигматические макрокомплексы [24, с. 40–103; 25].

5. С учетом связи разных регулятивных средств и структур в рамках целого текста в коммуникативной стилистике различают такие виды регулятивных структур, как, например, *вариативный лексический повтор и регулятивная рамка*.

Вариативный лексический повтор как тип регулятивной структуры, исследованный Ю. Е. Бочкаревой [27], является разновидностью развернутых вариативных повторов, выявленных Н. В. Данилевской [28], которая изучила данное явление на материале научного текста. Вариативные лексические повторы – «это коммуникативно ориентированные словные и сверхсловные, относительно законченные отрезки текста, повторяющиеся в текстовом развертывании (не обязательно дословно, но с перефразировкой), предполагающие определенное развитие содержательного плана текста, включая тему, в соответствии с творческим замыслом автора» [27, с. 9]. «Структуру любого вариативного лексического повтора (ВЛП) можно представить как сочетание *доминанты*, т. е. постоянно-го, дословно повторяющегося компонента, своеобразного инварианта, и *переменного компонента*,

благодаря которому раскрывается динамичный характер ВЛП. Условием выделения доминанты является точность, дословность повторения какого-либо элемента текста (от слова до строфы), в котором объектом внимания является лексическое наполнение. Границы переменного компонента ВЛП определяются на основе относительной смысловой и эстетической автономности текстовых фрагментов с учетом семантических, грамматических и образных связей доминанты ВЛП» [27, с. 9]. Автором выявлены разные типы вариативных лексических повторов и их регулятивная функция.

Различные типы регулятивных структур, основанные на использовании приема параллелизма в лирике К. Бальмонта, определены в работе Н. Г. Петровой [14]: регулятивные структуры, основанные на принципе полного и неполного параллелизма с усечением и распространением. Исследователем выделена в качестве особой структуры *регулятивная рамка*: «Дистантно расположенные члены параллели достаточно часто образуют регулятивную структуру особого типа – регулятивную рамку, служащую для организации познавательной деятельности на уровне блока высказываний или на уровне целого текста» [14, с. 26]. В зависимости от совпадения членов параллели автор различает два типа регулятивных рамок: конгруэнтную и частично конгруэнтную, исследует их виды в лирике К. Бальмонта.

6. С учетом ориентации на стереотипность и творчество в управлении познавательной деятельностью адресата дифференцируются, во-первых, *регулятивные структуры узуального типа*, в состав которых входят регулятивные средства на основе типовых ассоциаций (ср. атрибутивные регулятивные структуры, включающие узуальные эпитеты: *день весенний, детская память* и др. [12, с. 17]). Во-вторых, *регулятивные структуры окказионального типа*, основанные на использовании индивидуально-авторских регулятивных средств и оригинальных ассоциаций (ср.: *Я выпил грез фиалок фиалковый фиал* в стихотворении И. Северянина «Фиолетовый транс» в работе [13, с. 20]).

7. В зависимости от функций регулятивных структур условно различаются *регулятивные структуры прагматического типа* (прагмемы) и *информативного типа* (информемы). При динамическом (деятельностном) подходе текстовая система становится открытой, нежесткой, будучи вовлеченной в речемыслительную деятельность адресата, приобретая ассоциативно-образный характер. При этом в рамках коммуникативно-деятельностного подхода возникает особое представление о текстовых единицах и их структурах. Они соотносятся в сознании читателя (слушателя) с информативно-смысловым и прагматическим уровнями

текста, передавая различные кванты информации (информемы) и являясь сигналами определенного прагматического эффекта (прагмемы). Прагмемы и информемы рассматриваются в коммуникативной стилистике [7] как динамичные текстовые единицы и их структуры в единстве формы и содержания, выделяющиеся на различных уровнях текста. Их форма соответствует языковым знакам и знаковым последовательностям, передающим разные по объему кванты знания и прагматический заряд. Содержательный план прагмем и информем определяется проекцией на разные уровни текста и зависит не только от узуальной семантики соответствующих языковых знаков и своеобразия текстовой организации, но и от информационного тезауруса адресата, воспринимающего текст, специфики его концептуальной картины мира.

В аспекте речевой деятельности прагмемы и информемы – это не только лингвистические единицы разных уровней текста, но и стимулированные ими и коррелирующие с ними структуры сознания воспринимающего текст субъекта (кванты знания), т. е. когнитивные, ментальные единицы. Материализованные лингвистически в тексте и отражаемые в сознании читателя, прагмемы и информемы приобретают статус «смыслов» разных рангов и уровня обобщения.

Таким образом, прагмемы и информемы, имеющие не только лингвистическую, но и когнитивную, экстралингвистическую сущность, отражают как внутрисистемные текстовые отношения, так и внешнесистемные, связанные с восприятием и интерпретацией текста адресатом. В экстралингвистическом аспекте данные элементы текста вариативны и полифункциональны, имея способность неодинаково восприниматься читателями, будучи одновременно обращенными к разным уровням художественного произведения, поскольку представление о нем формируется в сознании читателя многоаспектно и разнопланово по мере чтения и осмысления.

В роли прагмем и информем могут выступать как языковые единицы разных уровней, так и их структурные объединения различных типов (регулятивные структуры), организующие познавательную деятельность читателя (см. об этом подробнее [7; 23; 24; 5; 14; 15]). Следует отметить, что грань между прагмемами и информемами, различающимися функционально, подвижна: при их условной дифференциации речь идет о доминировании в них той или иной функции.

8. С учетом типа текста, в рамках которого реализуются регулятивные структуры, в коммуникативной стилистике выделяются *эстетически обусловленные регулятивные структуры*, характерные для художественных текстов. Можно говорить и о *праг-*

матически обусловленных регулятивных структурах, свойственных прежде всего публицистическим и рекламным текстам; логически обусловленных регулятивных структурах, отличающих научные тексты, фатически обусловленных регулятивных структурах, характерных прежде всего для разговорных текстов.

Например, Т. Е. Яцуга выделила в качестве особой регулятивной структуры в лирике З. Гиппиус ассоциативно-образную цепочку. В состав ассоциативно-образной цепочки «включаются ассоциативно близкие словесные образы, фокусирующие внимание читателя на узловых «звеньях» текстового развертывания и формирующие общий гиперконцепт поэтического произведения. Ассоциативная связь образов происходит на основе общих семантических признаков, которые выявляются у актуализирующих их слов в ближайшем контекстном окружении и объединяют данные образы в ассоциативно-образную цепочку» [29, с. 25]. «Особенность данного вида регулятивной структуры за-

ключается в иерархической организации ее компонентов: образы, входящие в состав ассоциативно-образной цепочки, можно рассматривать как реакции на слово-стимул (макрообраз), вынесенный в заглавие текста или актуализированный доминантной лексической микроструктурой» [29, с. 25].

Таким образом, систематизация различных типов регулятивных структур, выявленных в исследованиях по коммуникативной стилистике текста, отражает многообразие критериев их выделения, значимых для оптимальной организации познавательной деятельности адресата средствами текста. Для всех рассмотренных типов регулятивных структур характерна связь с осознаваемой читателем микроцелью в рамках общего текстового развертывания, относительная смысловая законченность, соответствие авторскому замыслу и обусловленность конкретной системой текста. В перспективе необходим анализ регулятивного потенциала разных использованных автором средств и структур в целях эффективного воздействия на адресата.

Список литературы

1. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. М., 1987. 140 с.
2. Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Васильева А. А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск, 2001. 331 с.
3. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика художественного текста // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003. С. 157–162.
4. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
5. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пос. 2-е изд., доп. Томск, 2006. 631 с.
6. Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 1996. 415 с.
7. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992. 313 с.
8. Болотнова Н. С. О теории регулятивности художественного текста // Stylistyka. 1998. Вып. VII. Opole, 1998. С. 179–189.
9. Болотнова Н. С. Регулятивная стратегия художественного текста и ее виды // Текст: семантика, форма, функция: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. 6–7 октября 2004 г. / отв. ред. С. В. Пискунова. Тамбов, 2004. С. 58–63.
10. Молчанова Г. Г. Семантика художественного текста (Импликативные аспекты коммуникации). Ташкент, 1988. 160 с.
11. Бакланова Е. А. Слово и имплицитный смысл в ранних рассказах В. В. Набокова (на материале сборника рассказов «Возвращение Чорба»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 30 с.
12. Громова А. В. Регулятивный потенциал прилагательных в поэтическом дискурсе М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск. 2010. 26 с.
13. Кочетова И. В. Регулятивный потенциал цветоименований в поэтическом дискурсе серебряного века (на материале лирики А. Белого, Н. Гумилева, И. Северянина): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск. 2010. 27 с.
14. Петрова Н. Г. Типы лексических регулятивных структур в поэзии К. Бальмонта // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 1998. Вып. 6. Томск, 1998. С. 23–29.
15. Петрова Н. Г. Лексические средства регулятивности в поэтических текстах К. Д. Бальмонта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск. 2000. 23 с.
16. Тюкова И. Н. Коммуникативные универсалии и их лексическое воплощение в лирике Б. Пастернака (на материале книги «Сестра моя – жизнь»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 30 с.
17. Скребнев Ю. М. Троп // Русский язык: энциклопедия. Изд. 2-е, перераб. и доп. / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997. С. 572–573.
18. Скребнев Ю. М. Фигуры речи // Там же. С. 590–592.
19. Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М., 1980. 237 с.
20. Арнольд И. В. Стилистика декодирования. Л., 1974. 76 с.
21. Арнольд И. В. О понимании термина «текст» в стилистике декодирования // Стилистика художественной речи. Л., 1980. С. 3–11.
22. Арнольд И. В., Банникова И. А. Лингвистический и стилистический контекст // Стил и контекст. Л., 1972. С. 1–13.

23. Болотнова Н. С. Об изучении ассоциативно-смысловых полей слов в художественном тексте // Русистика: лингвистическая парадигма конца XX века. СПб., 1998. С. 242–247.
24. Болотнова Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск, 1994. 212 с.
25. Пушкарева И. А. Смысловые лексические парадигмы в лирике М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1999. 22 с.
26. Орлова О. В. Коммуникативные аспекты лексической репрезентации концепта «язык» в лирике И. Бродского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 25 с.
27. Бочкарева Ю. Е. Вариативные лексические повторы как средство регулятивности в лирике М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007. 23 с.
28. Данилевская Н. В. Вариативные повторы как средство развертывания научного текста. Пермь, 1992. 144 с.
29. Яцуга Т. Е. Ключевые концепты и их вербализация в аспекте регулятивности в поэтических текстах З. Гиппиус: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 30 с.

Болотнова Н. С., доктор филологических наук, профессор.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.
E-mail: nisb@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 09.07.2010.

N. S. Bolotnova

TYOLOGY OF REGULATIVE STRUCTURES IN TEXT AS A FORM OF COMMUNICATION

The article points to systematization of different types of regulative structures on the basis of existing research on communicative style of the text. The introduced typology of regulative structures takes into account range of criteria, which reflects method of the text as a form of communication.

Key words: *regulativity of text, regulative means, regulative structures, types of regulative structures, regulative strategy.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.
E-mail: nisb@sibmail.com